

РАЗРАБОТКА ЭФФЕКТИВНОЙ СТРАТЕГИИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ УБИЙСТВА НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ЛИЧНОСТИ УБИЙЦЫ

Абзалова Хуршида Мирзиятовна,
доктор юридических наук (DSc),
и.о. доцента кафедры "Уголовное право, криминология и
противодействие коррупции"
Ташкентского государственного юридического университета,
lawyerabzalova@mail.ru

Аннотация. В данной статье характеристика личности, совершившего преступление в виде умышленного убийства, была изучена на основе методов анализа судебных приговоров, принятых судами Республики Узбекистан, и статистических данных. В статье указано, что повышение эффективности борьбы с умышленными убийствами требует осуществления следующих задач: во-первых, проведение комплекса мер по улучшению социально-экономического состояния, благосостояния личности; во-вторых, формирование целостной системы профилактики и раннего предупреждения насильственных преступлений, в частности, умышленных убийств; в-третьих, проведение рационально сдерживающей уголовно-правовой политики, в уголовном законодательстве должен соблюдаться баланс «карательных» и «либеральных» мер; в-четвертых, реформирование системы исполнения наказаний, в частности пенитенциарной системы; в-пятых, это внедрение и использование научных достижений и результатов исследований в борьбе с убийствами. В статье указывается, что предупреждение убийств, в частности насилия в отношении несовершеннолетних в семьях, осуществляется общесоциальными средствами через всю совокупность крупномасштабных мероприятий – принятия комплекса социальных, экономических и правовых мер.

Ключевые слова: личность убийцы, уголовное законодательство, убийство, профилактика, судебно-следственная деятельность, статистика убийства.

**ОДАМ ЎЛДИРИШНИ ОЛДИНИ ОЛИШНИНГ САМАРАЛИ СТРАТЕГИЯСИНИ ИШЛАБ
ЧИҚИШ: АЙБДОР ШАХСИНИНГ ТАҲЛИЛИ АСОСИДА**

Абзалова Хуршида Мирзиятовна,
Тошкент давлат юридик университети
Жиноят ҳуқуқи, криминология ва коррупцияга
қарши кураш кафедраси доценти в.б.,
юридик фанлар доктори (DSc)

Аннотация. Мазкур мақолада қасддан одам ўлдирган шахснинг хусусиятлари Ўзбекистон Республикаси судлари томонидан чиқарилган суд ҳукмларини ҳамда статистик маълумотларни таҳлил қилиш усули асосида ўрганилган. Мақолада қасддан одам ўлдиришга қарши курашиш самарадорлигини ошириш, ўз навбатида, қуйидаги вазифаларнинг бажарилишини талаб қилиши қайд этилган: биринчидан, шахснинг эҳтиёжлари ва манфаатларига қаратилган пухта ўйланган ижтимоий-иқтисодий сиёсатни амалга ошириш; иккинчидан, қасддан одам ўлдиришнинг олдини олиш (огоҳлантириш)нинг замонавий тизимини яратиш ва ривожлантириш; учинчидан, оқилона тийиб турувчи жиноят-ҳуқуқий сиёсатни амалга ошириш; жиноят қонунчилигида қатъийроқ ва юмшоқроқ чораларнинг оқилона мувозанати сақланиши керак; тўртинчидан, пенитенциар тизимни тубдан қайта ислоҳ этиш; бешинчидан, бу жиноятчиликка қарши курашишга оид илмий тавсиялардан кенг ва изчил фойдаланиш. Мақолада одам ўлдириш, жумладан оилаларда вояга етмаганларга нисбатан зўравонликнинг умумижтимоий воситалар орқали олдини олишга қаратилган кенг миқёсли – ижтимоий, иқтисодий ва ҳуқуқий чораларнинг қабул қилиниши орқали амалга оширилиши кўрсатилган.

Калит сўзлар: қотил шахси, жиноят қонунчилиги, одам ўлдириш, профилактика, суд-тергов фаолияти, қотиллик статистикаси.

DEVELOPING AN EFFECTIVE MURDER PREVENTION STRATEGY: BASED ON THE ANALYSIS OF THE KILLER'S PERSONALITY

Abzalova Khurshida Mirziyatovna,

Doctor of Science in Law (DSc),

Tashkent State University of Law,

Acting Associate Professor of the Department
of Criminal Law, Criminology and Anti-Corruption

Abstract. In this article, the characteristics of the person who committed the crime of premeditated murder were studied on the basis of methods of analyzing court sentences adopted by the courts of the Republic of Uzbekistan, and statistical data. The article states that improving the effectiveness of the fight against premeditated murder, first of all, requires the implementation of the following tasks: first, the implementation of a set of measures to improve the socio-economic state, the well-being of the individual; secondly, the formation of a comprehensive system of prevention and early warning of violent crimes, in particular, premeditated murder; thirdly, the implementation of a rational deterrent criminal law policy, the criminal legislation should maintain a balance of "punitive" and "liberal" measures; fourth, the reform of the penal system, in particular, the penitentiary system; fifth, the introduction and use of scientific achievements and research results in the fight against murder. The article points out that the prevention of homicides, in particular, violence against minors in families, is carried out by general social means through the whole set of large – scale measures-the adoption of a set of social, economic and legal measures.

Keywords: identity of the killer, criminal legislation, murder, prevention, judicial and investigation activity, murder statistics.

Криминологическое изучение личности преступника применительно к отдельным категориям преступлений, знание основных признаков, ее характеризующих, позволяют проводить предупредительную работу более целеустремленно и способствует избирательности профилактического воздействия.

Согласно статистическим данным, в последние десять лет снижается количество умышленных убийств. В частности, в 2015 году со стороны 766 лиц было совершено 669 убийств, в 2016 году со стороны 743 лиц – 666 убийств, в 2017 году со стороны 593 лиц – 519 убийств, в 2018 году со стороны 503 лиц – 432 убийства, в 2019 году со стороны 351 лиц – 359 убийств.

В 2019 году 308 убийц (87,7 %) были мужчинами, 43 (12,3 %) – женщинами. Среди совершивших преступление 3 составляют лица в возрасте 13-15 лет, 6 – в возрасте 16-17 лет, 33 – в возрасте 18-24 года, 39 – в возрасте 25-30 лет, остальные – старше 30 лет [1].

Согласно статистическим данным за последние десять лет, около 90 % убийств совершаются со стороны мужчин.

За последние пять лет около 30 % убийств в Узбекистане совершаются в городе Ташкенте и Ташкентской области.

Согласно статистическим данным по городу Ташкенту, по части первой статьи 97 УК в 2016 году было совершено 30 убийств и 29 покушений на убийство, в 2017 году – 20 убийств и 13 покушений на убийство, в 2018 году – 14 убийств и 6 покушений на убийство. При этом по части второй статьи 97 УК в 2016 году было совершено 29 убийств и 26 покушений на убийство, в 2017 году – 13 убийств и 21 покушение на убийство, в 2018 году – 6 убийств и 6 покушений на убийство.

Около 50 % убийств были совершены дома, больше 40 % – в общественных местах. Время совершения преступления – в большинстве случаев с 00:00 до 06:00 (около 40 %), часто с 06:00 до 18:00 (около 34 %), реже с 18:00 до 00:00 часов (около 26 %).

Основными орудиями преступления в убийствах были нож и острые предметы. Около 70 % убийств были совершены из-за бытовых ссор, споров в семье. Также большинство жертв от убийств – мужчины (2/3), реже – женщины (1/3). Около 80 % убийц в городе Ташкенте – лица со средним образованием.

В рамках настоящего исследования считаем уместным привести интересные казусы из жизни, в частности из обзора судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Узбекистан (дела в надзорном порядке) за 4-й квартал 2018 года.

22 мая 2014 года в 02:00 часа ночи С. в состоянии алкогольного опьянения поссорился со своей беременной женой М. и, зная о беременности жены, нанес ей несколько ударов в область головы и лица, удушил ее. После того как жена потеряла сознание, муж отвез ее в больницу. От полученных повреждений жена скончалась в больнице в 15:00 (через 13 часов после инцидента с мужем). Согласно приговору Навоийского областного суда по уголовным делам от 22.08.2014 года, С. был признан виновным по пункту «б» части второй статьи 97 УК и приговорен к лишению свободы на срок 17 лет. В 2016 году кассационная инстанция оставила приговор без изменения. В соответствии с определением суда надзорной инстанции от 30.08.2018 года приговор был изменен в части квалификации, и С. был признан виновным по пункту «д» части третьей статьи 104 УК. Аргументы суда надзорной инстанции: муж не использовал орудия и средства, мог убить жену, но не совершил этого, а наоборот доставил жену в больницу.

Несмотря на то, что в целом динамика совершения умышленных убийств имеет тенденцию снижения, однако очевидна особая, чрезвычайная тяжесть данного вида

преступлений, ценность объекта уголовно-правовой охраны для общества подчеркивает необходимость продолжения дальнейших уголовно-правовых и криминологических исследований избранной тематики [2]. На наш взгляд, не вызывает сомнения ценность жизни даже одного человека, по этой причине, пока сохраняется опасность и возможность совершения особо опасных криминальных деяний, в частности умышленных убийств, общество не может и не должно отказываться от поиска путей их нейтрализации, улучшения борьбы с ними [3].

Следует отметить, что стойкая система антиобщественных взглядов формируется у лиц, совершающих убийства, под воздействием субъективных и объективных условий. Условия первой группы относятся к характеристике личности убийцы, а условия второй – охватывают широкий круг проблем социального свойства: социальные противоречия, социальная деформация, социальные конфликты и т. д., т. е. все то, что окружает личность (микро- и макросреда) [4]. Но главным остается то, что сама преступная направленность личности убийцы создает предпосылки для совершения убийства. Следовательно, первостепенное значение имеют условия субъективного характера, центральной является проблема личности, хотя роль социальной среды при этом ничуть не умалется [5].

Для того чтобы более глубоко и подробно исследовать внутренние побуждения, эмоции, а также иные факторы криминологического характера, способные пролить свет на генезис зарождения убийцы, мотивационный комплекс, микросреду преступников, мы провели социологический опрос среди 300 лиц, осужденных за умышленные убийства. Кроме того, мы изучили материалы судебно-следственной практики около 150 уголовных дел, рассмотренных Верховным судом Республики Узбекистан и судом по уголовным делам г. Ташкента, в том числе сведения, характеризующие именно криминологически значимые особенности личности убийцы. Избирательный подход к выбору опрашиваемых осужденных, обобщение и анализ полученных от них данных дали нам возможность понять картину в целом, соответственно, мы попытались разработать определенные рекомендации криминологического характера.

Изучение судебно-следственной практики показывает, что около 60 % от всего количества уголовных дел исследуемой категории включают п. «ж» ч. 2 ст. 97 УК (с особой жестокостью), немногим меньше 38 % являлись случаями, указанными в п. «з» ч. 2 ст. 97 УК (сопряженное с изнасилованием или насильственным удовлетворением половой потребности в противоестественной форме), практически не встречаются уголовные дела об умышленных убийствах (2 %), квалифицируемых по п. «д» ч. 2 ст. 97 УК (способом, опасным для жизни других лиц), что касается уголовных дел об убийствах при массовых беспорядках, то дела этой категории отсутствуют.

Прежде чем перейти собственно к результатам наших социологических опросов, мы кратко хотим остановиться на личности убийцы. По мнению В.Н. Кудрявцева, «... личность правонарушителя с его сознанием и волей – это центральное звено, которое связывает причину и следствие. Здесь созревает решение совершить преступление, которое потом осуществляется» [6]. Криминологически значимые свойства лиц, совершающих убийство, раскрываются именно через особое, свойственное им преступное поведение и именно в виде убийства. Различия криминологических характеристик лиц, совершивших преступления, являются основанием для их типологии [7] и классификации [8]. По сравнению с классификацией типология представляет собой более высокий уровень обобщения. Однако практика свидетельствует о том, что

именно оба метода, дополняя друг друга, позволяют на различных уровнях обобщения изучать наиболее характерные свойства личности преступника и являются основой дифференциации и индивидуализации профилактического воздействия.

Таким образом, возникает весьма непростой вопрос: что же все-таки должно быть положено в основу типологии личности преступника с целью раскрытия причин преступного поведения применительно к отдельным категориям преступлений? Ответ, по мнению многих криминологов, здесь может быть только один – мотив преступного поведения. Как подчеркивает С.Н. Абельцев, «мотивы убийств часто связаны с криминальной ситуацией. Среди авторов, исследовавших убийство, сформировалось одно общее мнение: определяющая черта убийств – их ситуативный характер, импульсивность, эмоциональность. Это связано с психикой человека» [9]. Наличие психических аномалий, как известно, предопределяет особенности реагирования на конкретные жизненные ситуации. Поводами, ускоряющими преступные действия, могут выступать даже ничтожные обстоятельства, обычно не принимаемые во внимание другими людьми [10].

В этой связи очень важным является изучение психики убийц. Начиная с детского возраста у человека формируется психоэмоциональная и ценностно-нравственная основа бессознательных мотивов. Их роль всегда связана с рамками среды, в которой находится личность. Такая зависимость, приобретая порой жесткий характер, начинает управлять поведением личности в той степени, в которой личность не осознает ее существования.

Таким образом, мотивация преступного поведения и личность преступника опосредованно взаимосвязаны и взаимообусловлены: каков мотив преступного поведения, такова и личность преступника. Личностные черты преступника накладывают отпечаток на мотивацию, а мотивы преступного поведения, закрепившись в уголовно наказуемых действиях, деформируют личность преступника [11]. Следовательно, ставя в основу типологии личности убийцы мотив преступного поведения, можно выделить такие типы убийц, как убийца-хулиган, корыстный убийца, убийца-националист и т. п. Вместе с тем необходимо отметить, что все сказанное не означает игнорирования иных внешних причин (факторов), способствующих совершению преступления, роль которых в механизме преступного поведения может быть и значительной.

Предлагаем раскрыть их содержание применительно к личности убийцы.

Злостный убийца – наиболее опасный тип. Его злостность выражается в ранее многократном совершении преступлений против личности или общественного порядка, которые превращаются в привычный род занятий. Злостным может быть назван и тот, кто совершил одно, но особо тяжкое убийство, например, убийство с особой жестокостью, из корыстных побуждений и т. п. Злостные убийцы могут быть участниками преступных сообществ, характерных для организованной преступности. Такие преступные сообщества, как показывает практика, включают различные категории злостных убийц – особо опасных, профессионалов. Особо опасные убийцы – это, как правило, многократно судимые опасные рецидивисты, лица, устойчивое преступное поведение которых носит ярко выраженный криминальный характер [12].

Ситуативный убийца совершает преступление под влиянием криминогенных обстоятельств внешней среды, совокупность которых составляет ситуацию совершения преступления. Поведение личности здесь определяется главным образом конкретной

жизненной ситуацией. Последнюю можно условно разделить на два вида: личностно-ситуативную и ситуацию, возникшую под влиянием объективных обстоятельств, внешних к личностным характеристикам виновного. С.В. Бородин к ситуативному типу относит лиц, впервые совершивших преступление [13].

Случайный убийца – это убийца, ранее, как правило, не проявлявший признаков антиобщественной направленности и совершивший преступление под давлением внешней ситуации [14]. Существование данного типа криминогенной личности у многих ученых вызывает сомнения. Поэтому данная проблема должна быть исследована специально.

И, наконец, для *неустойчивого или импульсивного* типа убийцы присуще внезапно сформировавшееся побуждение, которое вызывает совершение определенного действия, т. е. умышленного лишения жизни потерпевшего. Импульсивные действия совершаются по первому побуждению, без размышлений об их социальном значении и последствиях [15]. Субъективная оценка таких действий в значительной степени ретроспективна и потому не может оказать заметного влияния на выбор социально одобряемого варианта поведения [16].

С.Н. Абельцев высказывает предположение, что случайный тип связан с совершением только неосторожных преступлений. Рассуждая на этот счет, он пишет, что «... важно точно установить, было ли совершено преступление случайно или, наоборот, явилось результатом укоренившихся взглядов и установок. Для изучения лиц, совершивших случайные преступления, деяния по небрежности, для их типологии необходима классификация неосторожных преступлений [17]. Характер случайностей различен. Человек, в силу своих привычек, поведения, сам часто «идет навстречу» неосторожного преступления. Здесь может быть проведена аналогия с виктимным поведением. Случайность может быть определена как неучитываемое или непредвиденное наступление некоего события (чистая, ничем не объяснимая случайность). В то же время можно наблюдать объективно, закономерно обусловленные случайности [18]. В первом случае люди совершают преступление действительно неосторожно, вопреки общей положительной направленности их поведения. Во втором случае преступление допускается в результате легкомысленного, небрежного, безалаберного поведения» [19].

Как показал анализ мнений осужденных за умышленные убийства, преобладающая доля мужчин среди респондентов позволяет считать убийство типично «мужским» (88,5 %) преступлением. Женщины же характеризуются значительно меньшей степенью криминогенности. Причины тому, на наш взгляд, следует искать в тех социальных условиях, которые определяют роль женщины в обществе, специфику их потребностей и интересов, особенности микросреды и взаимоотношений с окружающими и т. д. Природная же основа, т. е. половые, психофизиологические и другие особенности женщин оказывают воздействие на факт совершения ими преступления, а не на форму их преступного поведения, поскольку выполняют лишь роль условий, а не причин преступности.

Тем не менее немало умышленных убийств совершается лицами женского пола. Так, по статистическим данным за 2001 год, в Республике Узбекистан число умышленных убийств, совершенных женщинами, составило 1,6 % от общего числа преступности, стоит отметить, что убийств, совершенных мужчинами, зафиксировано также 1,6 % от общего числа. В последующие годы эта ситуация отражалась в следующих показателях:

в 2002 г. – 1,5 и 1,8 %; в 2003 г. – 1,4 и 1,5 %; в 2004 г. – 1,1 и 1,5 %; в 2005 г. – 0,8 и 1,5 %, в 2006 г. – 0,9 и 1,5 %; в 2007 г. – 0,8 и 1,2 % [20].

Другим важным криминологическим признаком, характеризующим преступников, является возраст. Он не только является показателем биологической зрелости и психологического развития индивида, но и обладает значительным социальным содержанием. С увеличением возраста происходят изменения самой личности: ее социальных ролей и функций, привычек, характера, мотивации поступков, реакции на различные конфликтные ситуации [21].

Очевидно, что убийцы в возрастном соотношении распределены не равномерно. Так, по результатам исследования, наиболее криминогенную возрастную группу составили лица в возрасте от 25 до 39 лет, на долю которого приходится 65,5 % совершенных убийств. Вторую, менее криминогенную возрастную группу составили лица от 40 до 49 лет (15,5 %), за ней следуют убийцы в возрастной группе от 13 до 24 лет (12 %), и самую меньшую группу составляют лица старше 50 лет и выше (7 %).

Такой расклад обусловлен как специфическими особенностями самого преступления, так и тем обстоятельством, что возрастной период от 25 до 39 лет охватывает наиболее мобильную и активную в социальном плане часть населения и связан, соответственно, со временем наибольшего накопления и обострения у людей конфликтов индивидуально-психологического и социально-психологического характера, нередко обуславливающих пьянством, социальной и моральной деградацией, проявлением жесткости, повышенной агрессивности и т. п. Отсюда на рассматриваемый возрастной период выпадает большее количество бытовых убийств.

Изученный контингент лиц, совершивших особо тяжкое убийство, обладает невысоким уровнем образования. Почти половина из них (49,5 %) получили среднее образование, 22,5 % – общее среднее, 14 % – среднее специальное, профессиональное и лишь 6 % обучались в вузе или получили диплом о высшем профессиональном образовании. Остальные (8 %) имели неоконченное среднее или начальное образование.

Среди лиц, осужденных за умышленные убийства при отягчающих обстоятельствах, 55 % являлись безработными, рабочими – 32 %, за ними следуют служащие (7 %). Немногие также работали по частному найму или занимались предпринимательством. Учащаяся молодежь, осужденная за убийство, представлена школьниками (2 %), учащимися лицеев, колледжей и т. п. (3 %) и студентами вузов (1 %).

Более трети респондентов к моменту совершения убийства не были заняты социально полезной деятельностью. Как известно, данное обстоятельство имеет достаточно большое криминогенное значение. Незанятость трудоспособного лица трудом или учебой выводит его из-под влияния необходимого уровня общественного контроля, лишает цели в жизни, возможности добросовестно зарабатывать на жизнь, и это время может быть использовано лицом вопреки общественным интересам. Часто такие лица злоупотребляют спиртными напитками, наркотиками. Это объясняется, как нам кажется, не повышенной криминогенностью данной социальной группы, а, вероятно, доминированием рабочих в структуре трудоспособного, активного населения страны. Кроме того, согласно данным нашего исследования, основную массу составили лица, занятые малоквалифицированным или неквалифицированным трудом (грузчики, сторожа, разнорабочие и т. д.), для которых, как правило, характерен низкий образовательный и культурный уровень. Представляется, что данный факт не может не иметь криминогенного значения.

Контингент лиц без постоянного источника дохода, совершающих насильственные преступления, в том числе убийства, очень неоднороден. Около 16 % составляют деградирующие в социальном плане лица, систематически злоупотребляющие алкоголем, нередко ранее судимые, причем неоднократно [22]. Как правило, они в возрасте 39-40 лет, характеризуются таким поведением уже в течение длительного времени. В последние годы в связи с недостатками в организации профилактической работы и надзора правоохранительных органов, их поведение становится более общественно опасным, что и способствует совершению ими тяжких преступлений.

Чаще всего они совершают тяжкие преступления против жизни в состоянии алкогольного опьянения. Поводом служат неприязненные личные отношения, пьяные ссоры по самым порой незначительным основаниям, а также корыстные мотивы [23]. Во многих случаях потерпевшими являются лица с аналогичным поведением, ранее судимые, занимающиеся бродяжничеством, родственники или соседи.

Иногда преступления против жизни человека совершаются лицами, утратившими свой прежний социальный статус, перешедшими в результате объективных обстоятельств или из личных пристрастий в категории, не имеющих постоянного источника дохода, безработных [24].

К сожалению, мы не смогли уточнить у опрошенных наличие психопатических заболеваний, так как не были уверены в их правдивости, получить же подобные сведения из медицинских учреждений ИТУ не представилось возможным. Тем не менее ряд ученых, в том числе Г.А. Авенесов, Ю.М. Антонян и С.В. Бородин утверждают, что 62 % всех насильственных преступлений связаны непосредственно с отклонениями в психической деятельности, нарушенным сознанием преступников, то есть 14 % из них страдают психопатией, 24 % имеют психопатические черты характера, 16 % страдают хроническим алкоголизмом [25]. Как видно, таких лиц немало, кроме того, не стоит забывать, что эти данные являются лишь "верхушкой вздымающегося на поверхности айсберга".

По данным С.Н. Абельцева, почти у 60 % лиц, совершивших убийство после отбытия наказания в местах лишения свободы, обнаруживаются врожденные дефекты психики. Он пишет, что люди с повышенной нервной возбудимостью (психопаты) – это не только психически неуравновешенные люди, но и к тому же рецидивисты, судимые несколько раз, в том числе за насильственные деяния; их психика изначально нарушена из-за тех или иных генетических отклонений [26], в этом смысле и их личность разрушена. У таких лиц, совершающих убийства, искажены представления о нормальной жизни. У них нет нормального психического восприятия. Отсюда и понимание ими убийства [27].

Продолжая результаты нашего социологического опроса, отметим, что по семейному положению осужденные дифференцировались следующим образом: 43,5 % никогда не имели семью, 34 % состояли в браке, 11 % – в гражданском браке, 11,5 % были разведенными или вдовцами. Подавляющее большинство лиц, состоящих в браке, на момент совершения убийства проживали совместно с семьей, и лишь незначительная часть проживала отдельно.

Большое количество убийц, состоящих в браке (зарегистрированном либо гражданском) к моменту совершения преступления, объясняется, прежде всего, тем, что в браке состоит большинство взрослого населения Узбекистана. Необходимо также учесть, что большинство убийств совершается на бытовой почве, что почти каждое пятое убийство – это преступное лишение жизни супругов и сожителей. Следует отметить, что

среди осужденных очень высок процент лиц, воспитывавшихся в полной семье 67 %, лишь 23,5 % жили с одним из родителей (как правило, с матерью), 4 % воспитывались у родственников и 5,5 % росли в детском доме.

В целях исследования фактора семейно-родственных отношений мы изучили фабулы почти 150 уголовных дел и получили следующие результаты. 63 % рассматриваемых преступных деяний было совершено на почве обострившихся межличностных отношений, из которых 17 % конфликтов имели место в сфере семейных отношений (в основном между супругами и реже между родителями и детьми), 18 % – в сфере родственных отношений (как правило, между близкими родственниками), 9,5 % – между соседями и 18,5 % – между иными участниками социальных микрогрупп (конфликты друзей, знакомых, коллег). Меньше (37 %) убийств было совершено на почве конфликтов, не носящих межличностный характер.

Осужденным, подвергнутым опросу, было также предложено ответить на вопрос о том, как они объясняют причины совершения ими убийства. При этом, желая глубже раскрыть мотивационную сферу и стимулирующие факторы их преступного поведения, мы не предоставили перечень возможных ответов, отдав всю инициативу в руки респондентов. Мы получили следующие результаты. Подавляющее большинство лиц (31 %), совершивших убийство, не смогли объяснить, зачем они это сделали. Обосновали свое поведение порывом либо состоянием аффекта 13 %. 10,5 % пришлось на тех, кто в качестве причины убийства назвал семейные неурядицы и реакцию на провокационные действия потерпевшего; 9 % ответили, что «так получилось»; 8 % совершили убийство в процессе самозащиты; 4,5 % стремились улучшить свое материальное положение; 4,5 % сослались на то, что всему виной было состояние алкогольного опьянения, и столько же вообще не ответили на данный вопрос. 3,5 % пытались самоутвердиться и заработать авторитет среди «подельников». Остальные объяснения (5,5 %) представлены весьма незначительно.

Полученные данные еще раз подтверждают, что мотивы далеко не всегда осознаются виновным. Пытаясь объяснить свои действия, преступник, как правило, не осознает истинную причину их совершения. Объяснения самого преступника не всегда дают полную информацию о мотивах содеянного еще и потому, что они больше похожи на оправдание и направлены на смягчение наказания. Поэтому истинные мотивы преступного поведения выявить нелегко, так как они лежат глубоко в психике человека.

Говоря о мотивации в уголовно-правовом контексте, следует отметить, что среди них преобладающими мотивами оказались хулиганские побуждения (32 %), корысть (26 %) и месть (20 %). Гораздо реже убийцы руководствовались мотивом ревности (8,5 %), зависти (3 %), ненависти (1 %), а также целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение (6,5 %). Оставшаяся часть (3 %) осужденных отказалась указать мотивы, побудившие их совершить убийство.

Мы видим, что первое место в рейтинге наиболее популярных мотивов и целей убийств занимают хулиганские побуждения. Отчасти этот факт ставит под сомнение широко муссируемую в современной криминологической литературе точку зрения о том, что мотивы убийств в целом в последние годы смещаются в сторону корысти, и что как в сфере экономики, так и в сфере быта и досуга, корысть [28] (имеется в виду корыстное начало) характерна для 100 % насильственных преступлений против личности. При этом другие мотивы (главным образом месть, ревность, зависть, ненависть) проявляются

наряду с корыстью, сопряжены с нею. Но «главным всегда и во всем остается корыстное начало» [29].

Также можем отметить, что практически 15 % убийств совершаются людьми, ранее отбывавшими наказание за преступление. Как известно, лица, имеющие судимость, представляют повышенную общественную опасность. Сам факт рецидива показывает, что для них явно недостаточно отбытого ранее наказания, и что они упорно не желают поддаваться методам исправительно-трудового воздействия. Более того, по мере увеличения числа судимостей у таких лиц вырабатывается иммунитет к самому факту наказания и адаптация к условиям его отбывания. Преступная активность лиц, имеющих судимость, гораздо выше, чем у остальных граждан. Особенностью психологии рецидивистов является стойкая агрессивно-насильственная (преступная) направленность и прочно укоренившаяся готовность действовать в направлении достижения своей преступной цели. Кроме того, рассматриваемая категория преступников обладает так называемыми преступными навыками и опытом, облегчающими совершение преступления и сокрытие его следов, что, в свою очередь, затрудняет расследование и раскрытие совершенных рецидивистами преступлений.

В заключение отметим, что в целом согласны с мнением о том, что при убийствах изначально проявляется корыстная ориентация, однако результаты нашего исследования свидетельствуют, что преобладающие хулиганские мотивы имеют свою особую специфику, ни в какой мере не могут быть сопряжены с корыстью и, соответственно, иметь корыстное начало. Кроме того, хулиганские и корыстные побуждения, на наш взгляд, хотя и не исключают друг друга, однако не детерминируют друг друга. Таким образом, если данные нашего исследования верны, то как минимум треть совершаемых убийств не имеет под собой корыстной подоплеки.

Меры профилактики и предупреждения убийства

В процессе развития человеческой цивилизации особую проблему представляли вопросы предупреждения общественно опасных деяний, преступлений. По мнению ранних представителей Западной философии Платона и Аристотеля, в обществе должны царить законы, отвращающие лицо от совершения преступления. Также ученые-гуманисты XVIII века, в частности Монтескье, выражали мнение, что «каждая власть должна думать не об определении наказания за преступления, а должна заботиться об их предупреждении» [30]. В своем произведении «О преступлении и наказании» ученый Ч. Беккариа утверждал, что «лучше предупредить преступление, чем назначить наказание за его совершение» [31]. Впоследствии Вольтер, анализируя его произведения, заключил, что предупреждение преступности является настоящей юриспруденцией современной цивилизации [32]. Действительно, предупреждение преступности всегда было и остается одной из самых актуальных задач государства и общества. Именно поэтому в ст. 2 действующего УК Республики Узбекистан одной из его задач является предупреждение преступлений, воспитание граждан в духе соблюдения Конституции и законов республики, в ст. 7 (принцип гуманизма) утверждается, что лицу, совершившему преступление, должно быть назначено наказание или применена иная мера правового воздействия, которые необходимы и достаточны для его исправления и предупреждения новых преступлений, а указание в ст. 241 ответственности за несообщение о готовящемся либо совершенном тяжком или особо тяжком преступлении имеет важное превентивное значение.

Несмотря на это, до сих пор не существует общепринятого определения данного понятия [33]. По этому поводу М. Усмоналиев и Ю. Каракетов высказали свое мнение о том, что в криминологии под предупреждением преступности понимается система государственных и общественных мер, направленных на выявление и снижение преступности, отдельных видов преступлений, устранение причин и условий их совершения, устранение условий жизнедеятельности и поведения лиц, способствующих их приходу на преступный путь, причин и условий, способствующих повторности их преступных проявлений, отмечается также, что эти меры разрабатываются и рекомендуются криминологической наукой в результате осуществления криминологических исследований [34].

И. Исмаилов условно подразделяет систему мер по борьбе с преступностью на три направления: предупреждение преступности и отдельных преступлений, уголовно-правовая борьба с преступностью, обеспечение исполнения наказания, назначенного судом. Первое направление предстает в виде предупреждения преступности, и его основная суть состоит в выявлении государством, обществом и отдельными социальными субъектами причин преступности, их устранении либо ликвидации, ослаблении преступного влияния, в том числе путем воспитательно-предупреждающего воздействия на лиц, нарушавших уголовно-правовые запреты либо склонных к их нарушению [35]. Кроме того, теоретические основы предупреждения преступности нашли свое отражение в исследованиях А. Радищева, А. Герцена, Н. Чернышевского и других ученых. В целом предупреждение преступности – это защита людей, общества, государства от преступлений [36]. Иными словами, предупреждение преступлений – это социально-правовой процесс, заключающийся в снижении, ограничении или ослаблении причин, условий, способствующих, их появлению, питающих, обуславливающих закономерность их наличия в обществе, преграждающих или устраняющих эти причины и условия.

Изучение причин и условий совершения умышленных убийств полезно не только в криминологическом аспекте, но и с точки зрения уголовного права. Кроме того, знание факторов, способствовавших совершению преступлений, исследование условий их совершения, правильная их оценка признается важным элементом предупреждения подобного рода правонарушений и иных общественно опасных деяний.

На основании вышеизложенного можно заключить, что как и общее предупреждение преступности, так и вопросы предупреждения умышленных убийств и преступлений, связанных с ними, очень важны. Ибо, как свидетельствуют криминологические исследования, улучшение предупреждающих мер способствует предупреждению семи преступлений из каждых десяти [37].

Е.Ф. Побегайло в своих исследованиях утверждает о подразделении специальных мер предупреждения на общие, групповые и индивидуальные меры предупреждения [38]. Ю. Каракетов и М. Усмоналиев, в свою очередь, говорят о необходимости комплекса воспитательных мер для устранения причин и условий совершения преступлений [39]. Можно сказать, что эти меры оцениваются нами как общие меры предупреждения преступности, связанной с умышленными убийствами, так как устранение и ликвидация таких отрицательных взглядов и убеждений, как корысть, стремление к незаконному обогащению, желание удовлетворять свои потребности без труда, неуважение к остальным, жестокость, стремление пожертвовать интересами общества и других лиц ради достижения своих личных интересов является долгом каждой государственной организации, общественности, в конечном счете каждого члена общества. Эффективность

мер профилактики, в первую очередь, определяется их многогранностью. Эти меры должны охватить каждую сферу общественной жизни, закрыть все пути социально-негативных явлений, отрицательно влияющих на людей, устранить все причины и условия совершения преступлений [40].

Таким образом, при предупреждении преступлений, связанных с умышленными убийствами, наш взгляд, нужно делать упор на использование мер общего, группового и индивидуального предупреждения, которые разработаны в криминологической доктрине и направлены на успешное решение этой важнейшей задачи борьбы с преступностью.

На основании криминологического изучения причин и условий совершения убийств мы можем утверждать, что общее предупреждение совершения подобного рода тяжких преступлений следует развивать по следующим направлениям:

- во-первых, это продуманная социально-экономическая политика, ориентированная на человека, его нужды и интересы [41];

- во-вторых, необходимо создавать и развивать на современном уровне систему профилактики (предупреждения) умышленных убийств [42]. Не секрет, что одним из факторов совершения тяжких преступлений является несвоевременное или неправильное реагирование на сигналы об угрозах убийством, фактах приготовления к убийству, недостатки в организации деятельности милиции, волокита при расследовании уголовных дел о покушениях на убийство, неисполнение или недолжное исполнение вынесенного судом наказания [43];

- в-третьих, это рациональная сдерживающая уголовная политика. В уголовном законодательстве должен поддерживаться разумный баланс более строгих и более мягких мер;

- в-четвертых, коренная перестройка пенитенциарной системы. Она должна быть ориентирована исключительно на исправление и перевоспитание осужденных. Пенитенциарная система Узбекистана должна соответствовать признанным европейским и мировым стандартам и служить адаптации заключенного к нормальным условиям человеческой жизни [44];

- в-пятых, это широкое и последовательное использование научных рекомендаций в сфере борьбы с преступностью. Возможно, прежде всего, надо обеспечить криминологическую экспертизу подготавливаемых министерствами и ведомствами проектов новых законов и подзаконных нормативных актов. Криминологические рекомендации должны привести к возобновлению практики устранения причин и условий, способствующих совершению преступлений [45].

Переходя к мерам групповой профилактики убийств, мы должны отметить, что личность лиц, склонных к совершению преступлений, обычно формируется под влиянием негативных факторов и климата малых социальных групп [46]. Если коэффициент обычных ребят, не окончивших школу, составляет 2-3 % от общего числа всех учащихся, то среди несовершеннолетних преступников эта доля составляет уже 87 % [47]. Конечно, неудивительно, что среди общего числа преступлений, совершенных несовершеннолетними, довольно значительное число составляют именно умышленные убийства. Поэтому среди этих лиц необходимо усиливать правовую воспитательную работу с первого случая нарушения дисциплины и общественного порядка. С момента возникновения опасности перехода личности на преступный путь основное внимание следует уделять мерам первичной профилактики.

Разумеется эти меры, в первую очередь, осуществляются в семье, школе, а также, принимая во внимание наш национальный менталитет, в махалле. Практически все научные поиски, изыскания узбекских ученых подтверждают необходимость таких мер, однако в процессе нашего исследования мы увидели, что подобные меры подробно исследовались в изысканиях многих иностранных ученых. Так, К.Р. Абызов, В.Г. Гриб и И.С. Ильин, говоря о насильственных преступлениях в виде умышленного убийства, отмечают при предупреждении этих деяний особую важность обращения внимания на семью, условий жизни населения, предлагая выделить следующие основные направления группового предупреждения [48]:

- а) профессиональное разрешение споров, вытекающих из семейных отношений;
- б) улучшение степени культурности семьи, особенно улучшение внутрисемейных взаимоотношений;
- в) принятие мер по оздоровлению семейного микроклимата;
- г) воспитание детей в здоровой атмосфере, в том числе пересмотр законодательных актов, возлагающих определенную ответственность на родителей для сохранения детей от влияния родителей вследствие их негативного и общественно опасного поведения.

Следует также воссоздать, разумеется, с учетом новых экономических, социальных и других реалий, систему общественной профилактики насильственных преступлений. Мы в данном случае говорим о возможности организации ежевечернего патрулирования общественных дружинников по улицам и другим общественным местам, так как в принципе нельзя отрицать превентивного значения подобных мероприятий [49]. К сожалению, существующий сегодня институт посбонов при махалле не выполняет своих профилактических функций. Естественно, они должны строиться на иных, чем прежде, подходах и принципах, в новых организационных формах (на сугубо добровольной и возмездной основе, без чрезмерного административного усердия и связанных с ним нарушений прав человека, более целенаправленно и т. д.). В настоящее время важно найти оптимальные формы стимулирования, поощрения и развития государством гражданской активности, основанной на естественном стремлении людей организоваться, объединиться в целях защиты себя, своих детей, близких от преступных посягательств [50].

Также, на наш взгляд, при предупреждении умышленных убийств следует повышать эффективность противодействия незаконного обращения со спиртными напитками, наркотическими веществами и психотропными средствами. Следует усилить меры по устранению психических отклонений, большое значение имеют также меры по обеспечению рождения здорового поколения, воспитания детей с молодости совершенными как физически, так и духовно.

В целях усиления борьбы с преступностью в виде умышленных убийств стоит повысить эффективность борьбы с алкоголизмом, что в первую очередь требует осуществления следующих задач: а) достижение строгого соблюдения правил торговли спиртными напитками; б) установление строгого контроля на рабочем месте за лицами, злоупотребляющими употреблением спиртных напитков; в) улучшение функционирования наркологических комнат, дневных стационаров, осуществляющих лечение лиц, страдающих алкоголизмом; г) эффективное и своевременное лечение лиц, злоупотребляющих спиртными напитками, наркотиками и отличающихся антиобщественным поведением; д) проведение мер по пропаганде здорового образа жизни и т. д.

Говоря об индивидуальной профилактике умышленных убийств, нельзя не возвратиться к вопросу о соотношении социального и биологического в структуре личности преступника-убийцы. В.Н. Кудрявцев в одной из своих научных работ отметил следующее: «Следует не забывать об индивидуальных свойствах людей – характере, темпераменте, интеллектуальных, волевых и чувственных особенностях личности. Мы не отрицаем биологическое разнообразие людей и их влияние на поведение человека» [51]. Н.С. Лейкина, в свою очередь, дополняя его мысли, отмечает, что «врожденная система, картина личности, «врожденная программа» поведения, без сомнения, как правильно утверждал И.П. Павлов, оказывает сильное влияние на формирование поведения человека» [52]. На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что проблема врожденности преступности либо результата воздействия окружающей среды, формирования преступного поведения человека в социуме является весьма обсуждаемым вопросом. Но мы считаем, что врожденная склонность личности не играет существенной роли в формировании преступника, и поскольку преступность есть негативное социальное явление, то его следы мы должны искать не в самой личности, а в обществе. Следовательно, врожденных преступников не бывает, они формируются как негативный продукт цивилизации. Исходя из этого, следует подбирать индивидуальную систему профилактических мероприятий и работ, необходимых в отношении конкретного объекта профилактики.

Наконец, разработка правовых основ для осуществления контроля за поведением тех категорий населения, которые, так или иначе, оказались в группе риска, – это действенная мера индивидуальной профилактики борьбы с тяжкими насильственными преступлениями против жизни и здоровья в настоящих условиях (особенно с бытовой преступностью). К группе риска мы отнесли следующие категории населения [54]:

- лица, длительное время не имеющие постоянных источников дохода. Прежде всего, нужны правовые основания для выяснения того, на какие конкретно средства они существуют, для оказания им помощи в трудоустройстве, получении другой специальности и т. п.;
- безработные, систематически злоупотребляющие алкоголем;
- ранее судимые, ведущие аморальный или противоправный образ жизни (совершающие мелкое хулиганство, злоупотребляющие алкоголем);
- лица без определенного жилья, занимающиеся бродяжничеством и попрошайничеством;
- несовершеннолетние и молодежь 15–24 лет, не учащиеся и не работающие. В качестве предупредительных мер может выступать организация контроля за получением обязательного образования.

Индивидуальное предупреждение умышленных убийств исходит из необходимости усиления индивидуальных воспитательных работ с каждым лицом. По мнению А.И. Долговой, в последние годы увеличивается доля преступлений, совершаемых прежде всего судимыми, безработными, лицами без определенного места жительства. Более 50 % всех преступников не имеют постоянного источника заработка [55]. Значит предупреждение этих явлений также служит важной мерой противодействия преступлениям, связанным с умышленными убийствами [56].

К.Р. Абдурасулова, на наш взгляд, справедливо замечает, что в правоохранительной сфере может быть целесообразным создание специальных служб, подготовка квалифицированных психологов, которые могут оздоровить взаимоотношения между

людьми, помочь преодолеть межличностные проблемы [57]. Этой же цели служит создание на государственном уровне системы психолого-психиатрической помощи, раннего выявления и диагностирования отклонений в психическом развитии личности (в учебных заведениях).

Кроме того, Ю. Каракетов и М. Усмоналиев одним из важнейших факторов предупреждения рассматриваемых видов преступлений отмечают использование воспитательных мер в процессе судебного разбирательства [58]. Проведение бесед, тематических выступлений следователей, прокуроров, судей перед общественностью, на наш взгляд, также имеет свое значение при предупреждении таких преступлений.

На наш взгляд, выполнение хотя бы малой части предлагаемых нами мер профилактики способно положительным образом сказаться на состоянии и динамике умышленных убийств, преступности в целом.

REFERENCES

1. Pis'mo Gosudarstvennogo komiteta Respubliki Uzbekistan po statistike ot 28 oktiabria 2018 goda № 01/4-01-19-1156 [Letter from the State Committee of the Republic of Uzbekistan on Statistics from October 28, 2018 № 01 / 4-01-19-1156].
2. Available at: www.lawtheses.com/.
3. Available at: www.fikr.uz/.
4. Abel'tsev S.N. Lichnost' prestupnika i problemy kriminal'nogo nasiliia. - S. 144.
5. Pobegailo E.F. Ubiistva, sovershaemye gruppoy lits. Voprosy bor'by s prestupnost'iu. - M.: 1974. - Vyp. 33 - S. 70;
6. Kudriavtsev V.N. Prichinnost' v kriminologii. - M.: 1968. - S. 10.
7. Prozumentov L.M., Shesler A.V. Kriminologiya. Obshchaya chast'. - Krasnoyarsk: 1997. - S. 107-110.
8. Mikhail' O.A. Klassifikatsiya prestuplenii: Avtoref. kand. iurid. nauk. Omsk: 1999.
9. Sarkasov G.S. Motiv i tsel' prestupleniya. Sovetskoe gosudarstvo i pravo. -1979. - № 3;
10. Vermesh M. Osnovnye problemy kriminologii. Per. s vengerskogo. M.: 1978. - S. 179.
11. Igoshev K.E. Ukaz. soch.; Iakovlev A.M. Problemy sovershenstvovaniya sovetskogo zakonodatel'stva. M.: Izd-vo VNIISZ. 1975;
12. Gurov A.I. O nekotorykh voprosakh izucheniya kriminal'nogo professionalizma. Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1987. № 5. S. 85.
13. Borodin S.V. Bor'ba s prestupnost'iu: teoreticheskaya model' kompleksnoy programmy - M.: Nauka, 1990. S. 55
14. Alimov S.B. Problema vzaimodeystviya «lichnost'-situatsiya» v svete zadach kriminologicheskoy klassifikatsii prestupnika. Teoreticheskie problemy ucheniya o lichnosti prestupnika. - M.: 1979. - S. 31 -93.
15. Zelinskii A.F. Retsidiv prestuplenii: struktura, svyazi, prognozirovaniye. Khar'kov, 1980, S. 71.
16. Minenok M.G., Minenok D.M. Tipologiya lichnosti prestupnika. Izd-vo Kaliningrad. un-t. 1996, c. 80.
17. Petelin B.Ia. Motivatsiya prestupnogo povedeniya. Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1980. - №4.
18. Kriminal'naya motivatsiya. M.: 1986.

19. Tararukhin S.A. Ustanovlenie motiva i kvalifikatsiia prestupleniia. Kiev: 1977
20. Zhenshchiny i muzhchiny Uzbekistana - 2007: Statisticheskii sbornik. Otv. red.: M.T. Zakhidova. – Tashkent: CHASHMA PRINT, 2008. – S.192-198.
21. Available at www.jurist-education.ru
22. Available at: ypakservice.ru
23. Tuzov A.P. Motivatsiia protivopravnogo povedeniia nesovershennoletnikh. - Kiev:1982
24. Ustinov B.C. Nasil'stvennye prestupleniia i ikh motivatsiia. Gor'kii: 1996.
25. Borodin S.V. Prestupnost' i psikhicheskie anomalii. – M.: Nauka, 1987. – S.182.
26. Karpets N.I. Problema prestupnosti. - M: 1969. – S. 81.
27. Kirillov SI., Solodovnikov S.A. Issledovanie grabezhei i razboev v sisteme prestupnogo nasiliia. - Smolensk: 2002. - S. 119
28. Safiullin N.Kh. Nasilie i koryst' v prestupleniakh protiv lichnosti. - Vestnik Stavropol'skogo universiteta. - 1996. Vyp.1. - S. 58.
29. Aliev G.A. Kriminologicheskaiia kharakteristika i preduprezhdenie organami vnutrennikh del ubiistv, sovershaemykh litsami, otbyvshimi nakazanie v vide lisheniia svobody: Avtoref. kand. iurid. nauk. - M.: 1998. - S. 15: i dr.
30. Kriminologiya: Uchebnik. Pod red. V.N.Kudriavtseva i V.E.Eminova. Izd-vo «Iurist» – M., 1995. – S.103.
31. Bekkaria Ch. O prestupleniia i nakazaniiax. Biograficheskii ocherk i perevod knigi Bekkaria "O prestupleniia i nakazaniiax" prof. Isaeva M.M. –M., 1939. – S.399.
32. Abdurasulova K.R., Sharipova G., Avenosov G.A. i dr. Kriminologiya: Uchebnik. / Pod obshchei red. Z.S.Zaripova. – Tashkent: Akademiia MVD Respubliki Uzbekistan, 2006. S. 152.
33. Avanesov G.A. Kriminologiya i sotsial'naia profilaktika. M., 1980. – S. 315.
34. Усмоналиев М., Каракетов Ё. Криминология: Дарслик. / Масъул муҳаррирлар: Ф.Т.Тоҳиров, Қ.Р.Абдурасулова. Тошкент: ТДЮИ, 2001. С.248.
35. Zaripov Z., Ismailov I. Kriminologiya: Uchebnik. Tashkent: Akademiia MVD Respubliki Uzbekistan, 1996. S.170.
36. Alekseev A.I., Argunova Iu.N., Vaniushkin S.V. i dr. Kriminologiya: Uchebnik dlia vuzov. / pod obshch. red. D.Iu.n., prof. A.I.Dolgovoi. – M.: Norma, 2002. – S.338.
37. Kuznetsova N.F. Problemy kriminologicheskoi determinatsii. – M.: MGU, 1984. – S. 145.
38. Kriminologiya: Uchebnik. Pod red. V.N. Kudriavtseva i V.E. Eminova. M.: Norma, 2009. – S.481.
39. Каракетов Ё., Усмоналиев М. Жиноятчиликка қарши курашнинг криминологик чоралари: Ўқув қўлланма. / Масъул муҳаррир: Г.А.Аҳмедов. – Тошкент: Ўзбекистон, 1995. – С.74.
40. Borodin S.V. Bor'ba s prestupnost'iu: Teoreticheskaiia model' kompleksnoi programmy. - M.: 1990. S. 47.
41. Available at: www.kazedu.kz/.
42. Avanesov G.A. Kriminologiya. - M.: 1994. - S. 264
43. Available at: www.zachet-ka.ru/.
44. Dolgova A.I. Prestupnost': strategiia bor'by. – M.: Kriminologicheskaiia Assotsiatsiia, 1998. –S.25.
45. Abdurasulova K.R. Kriminologiya: Uchebnik. Otv. red. M.Kh. Rustambaev. Tashkent: TGIuI, 2008. – S.190.
46. Gaukhman A.D. Problemy ugovovno-pravovoi bor'by s nasil'stvennymi prestupleniiami v SSSR. – Saratov, 1981. – S.38.

47. Ostrovskii A.I. Pedagogicheskie osnovy kompleksnogo podkhoda k profilaktike pravonarushenii nesovershennoletnikh. – Tashkent: 1983. – S.71.
48. Kriminologiya: Kurs leksi. Pod red. V.G.Griba. M.: Market DS, 2008. – S.165.
49. Available at: akadmvd.uz/.
50. Available at: aeterna-ufa.ru/.
51. Kudriavtsev V.N. Bor'ba s prestupnost'iu i zadachi kriminologicheskoi nauki. Sotsialisticheskaya zakonnost'. 1973. №2. S.19.
52. Leikina N.S. Lichnost' prestupnika i ugolovnaia otvetstvennost'. L., 1968. S.20.
53. Available at: baza-referat.ru/.

KRIMINOLOGIYA VA JINOIY ODIL SUDLOV

ILMIY-AMALIY JURNAL

2021/1-2

MUASSIS: TOSHKENT DAVLAT YURIDIK UNIVERSITETI

BOSH MUHARRIR:

Q. Abdurasulova

Toshkent davlat yuridik universiteti “Jinoyat huquqi, kriminologiya va korrupsiyaga qarshi kurashish” kafedrası professori, yuridik fanlar doktori

BOSH MUHARRIR:

Y. Kolenko

O‘zbekiston Respublikasi Bosh prokuraturasi Akademiyasi boshlig‘i

BOSH MUHARRIR O‘RINBOSARI

N. Salayev

Toshkent davlat yuridik universiteti Ilmiy ishlar va innovatsiyalar bo‘yicha prorektori, yuridik fanlar doktori, professor

Mas‘ul muharrir: K. Hakimov

Muharrirlar: Sh. Jahonov, Y. Yarmolik

Texnik muharrirlar: U. Sapayev, D. Rajapov

Tahririyat manzili:

100047. Toshkent shahar, Sayilgoh ko‘chasi, 35.

Tel.: (0371) 233-66-36, 233-41-09.

Faks: (0371) 233-37-48.

Web-sayt: www.tsul.uz

E-mail: iztdyu@mail.ru

Jurnal 2022-yil 23-fevralda tipografiyaga topshirildi.

Qog‘oz bichimi: A4.

Shartli 23,52 b.t. Adadi: 100. Buyurtma: № 5.

TDYU tipografiyasida chop etildi.

ISSN 2181-2179

© Toshkent davlat yuridik universiteti